

[Дэниел Линдберг, сменивший старые шины на новые, преследует Эша Тейлора, который удерживает первую позицию!]

Теперь у него остался всего один соперник.

И это был не кто иной, как Эш Тейлор — прошлогодний чемпион мира и трёхкратный победитель чемпионата пилотов.

Глаза Дэниела следили за задними огнями незнакомого болида.

Гнаться за действующим чемпионом на машине команды, которую ещё вчера с трудом можно было назвать конкурентоспособной... Возможно, опыт пропорционален времени, но даже для него, давно выступающего пилота, этот момент был особенным.

Однако его соперником был, как и следовало ожидать, Эш Тейлор. Действующий чемпион, который смотрел только вперёд и продолжал атаковать, даже если бы за спиной взрывались мины или падали бомбы, был по-настоящему, пугающе быстр. Он был как серебряная комета, рассекающая ночное небо.

Траектория без малейшего следа лишних движений — как у стремительной ласточки. Идеальная линия. Болид, которым управлял Эш Тейлор, в этот дождь двигался так, словно ехал по сухой трассе.

[Дэниел. Держи текущую позицию.]

Примерно за 20 кругов до финиша пришло непонятное сообщение от гоночного инженера.

— Что вы сказали?

[Не теряй текущий темп и старайся ехать максимально стабильно.]

Держи позицию. Ехать стабильно.

Смысл был очевиден. Ему предлагали отказаться от первого места, которого всё равно не достичь, и спокойно удержать вторую позицию.

Сохранить статус-кво.

Не терять уже почти гарантированные очки, не ждать большего и не пытаться атаковать.

— Не связывайтесь со мной, если собираетесь говорить такую чушь!!

Дэниел забыл, что радиосвязь транслируется в прямом эфире, и сорвался на крик.

Он знал. Уже само то, что он поднялся с 9-го места на 2-е, было чудом. Даже если он финиширует так, никто не упрекнёт его.

Но «Формула-1» — это мир, который не запоминает вторые места. Его напарники, привыкшие к середине или низу таблицы, возможно, были бы довольны таким результатом, но не он. Он был тем, кто поставил на кон всю свою жизнь ради одного золотого трофея.

Выплеснув злость резким голосом, Дэниел услышал, как инженер замолчал. Но даже тогда он не сбросил темп и упрямо преследовал болид Эша Тейлора по сухой внутренней траектории.

Если не сегодня — такого шанса больше не будет. Стабильность? Пусть засунут её куда подальше.

Взгляд Дэниела был острым, как нож, заточенный на бруске три дня и три ночи. Ощущение трассы пронзало его от макушки до кончиков пальцев на педали.

[Невероятно! Дэниел демонстрирует почти акробатическое мастерство пилотирования!]

[Стоит ему уйти всего на пятьдесят сантиметров с траектории — и его сразу вынесет. Трасса в основном уже подсыхает, но пилоты на средних шинах испытывают трудности. Это потрясающе! Это стратегия, а не авантюра?]

[Теперь это можно назвать только мастерством! Только что завершённый круг Дэниела — 1 минута 37,68 секунды! Возможно ли ещё улучшить это время? Невероятно!]

[Это оказывает серьёзное давление на лидера гонки — Эша Тейлора!]

Снова пришло радиосообщение от команды, но Дэниел проигнорировал его и продолжил вести болид.

Это не было напрасной попыткой. Разрыв с машиной впереди медленно, почти незаметно, но сокращался.

И вот, за 12 кругов до финиша пришло новое сообщение. На этот раз — голос руководителя команды.

[Дэниел. Тебе разрешено использовать DRS. Сможешь сократить отставание от Эша до одной секунды за оставшиеся круги?]

— Конечно!

[Удачи.]

Дэниел решил после этой гонки прокатить Адама на спине.

И в то же время на него обрушилось тяжёлое давление.

Судьба команды стояла на кону. Другого варианта, кроме победы, не было, и раз уж он зашёл так далеко, теперь у него не оставалось выбора, кроме как привезти трофей.

[DRS активирована дирекцией гонки! Сможет ли пилот Дэниел совершить обгон?]

[Mercedes подаёт протест, но состояние трассы уже почти полностью сухое. Борьба в середине пелотона на средних шинах тоже усиливается. И прямо сейчас пилот Дэниел снова показывает лучший круг!]

[Не могу в это поверить, Дэниел! Сегодня он показывает по-настоящему идеальную езду!]

«Формула-1» — командный спорт, но в конечном итоге всегда наступает момент, когда всё решает только мастерство пилота.

Момент, когда возраст, национальность и опыт уже не имеют значения, и остаётся только чистое умение.

И Дэниел Линдберг был гением, который никогда не подводил в такие моменты.

[Эш упорно защищается, но всё же не может оторваться. Они входят в поворот 15 бок о бок!]

[Пилот Дэниел! Он активирует DRS прямо на выходе из поворота!]

[Дэниел наконец совершает обгон Эша!!]

[Какая захватывающая сцена. Это по-настоящему потрясающе! Если вам не нравится эта гонка, вы не можете называть себя фанатом Формулы-1! Это просто череда невероятных событий!]

И вот серебристый болид, который раз за разом перекрывал ему путь, наконец отстал.

Жёлтый рекламный щит DHL, похожий на сигнальную ленту. Изумрудные огни разметки трассы. Дэниел вдавил педаль изо всех сил, пока не увидел своих товарищей, висящих на сетчатом ограждении. Он держал ногу так, словно остановка означала смерть.

И разрыв, который он создал, больше не сокращался. Ни за пять кругов до финиша, ни в последние мгновения, когда уже была видна черта.

За финишной чертой, широкой, как взлётная полоса, развевался клетчатый флаг, ожидавший самого быстрого лидера.

[На Гран-при Эмилии-Романьи Дэниел Линдберг из команды Onyx Featherway одерживает свою первую в карьере победу!!]

Ликование команды, конфетти, голос руководителя по радио, раз за разом произносящий «фантастика» и почти молящийся, и сдавленный голос гоночного инженера, благодарящего его.

Когда Дэниел пересёк финишную черту, в небо взметнулся цветной дым, словно фонтан.

Это была его первая победа.

И в то же время.

На руке человека, наблюдавшего гонку с террасы VIP-паaddocka, вздулись синие вены.

□

В юниорские годы он почти ежедневно поднимал трофеи. И всё же момент, когда он впервые держал трофей Гран-при Формулы-1, был особенным.

Разве чемпионский кубок всегда был таким тяжёлым?

В тот миг, когда он поднял трофей так, чтобы все могли его видеть, Дэниел почувствовал, как узел, долго сжимавший грудь, медленно начинает развязываться. Облегчение было таким, что никто не стал спрашивать, почему у него затуманился взгляд.

Церемония награждения прошла быстро. Как обычно, прозвучал незнакомый национальный гимн, затем — конфетти и короткое интервью.

Пока вертолёт-камера фиксировал победную речь Дэниела, логотип команды Onyx Featherway,

обозначающий победителя, плыл по экрану.

Каждая деталь происходящего была до мурашек непривычной.

— Поздравляю с победой, Дэниел.

— Спасибо.

— Твоё вождение всё такое же агрессивное. Можно было бы и поберечься.

— И против кого, по-твоему, я должен был «беречься»? Мой соперник — чемпион мира.

— А этот чемпион прекрасно помнит, как ты подряд обыгрывал его в юниорах. В любом случае, поздравляю. Правда. Ты это заслужил.

Даже Эш Тейлор, который всегда занимал первое место, словно оно было его домом, вежливо поздравил его. Дэниел подумал, что в этом смысле Эш не изменился — ни тогда, в юности, ни сейчас.

После шампанского его подхватили и подбросили в воздух, как только он спустился с подиума. Он думал, что на этом всё закончится, но нет.

Товарищи по команде, взвалив Дэниела на плечи, начали прыгать и кружиться на месте, словно празднуя какой-то фестиваль.

Издалека это, должно быть, выглядело странно — будто подозрительный религиозный культ, — но зрители, наоборот, свистели и подначивали их.

Кто-то говорил, что знал — этот день когда-нибудь наступит, кто-то — что верил, что он сможет.

Он чувствовал, что люди, чьих лиц и имён он толком не мог припомнить, поздравляют его дежурными, пустыми словами, но даже это делало его счастливым.

— Это EM Sports, можем взять у вас интервью?

— Пилот Дэниел, BWC Public Broadcasting. Вы добились по-настоящему выдающегося результата в сегодняшней гонке...!

Ни один журналист не хотел упустить чемпиона, сотворившего сенсацию.

Дэниел и официальные представители команды отбивались от потока интервью, но некоторые запросы поступали от крупных вещателей, которые нельзя было игнорировать.

Официальная пресс-конференция была такой же. Как только подошла очередь Дэниела, все 17 журналистов в зале одновременно подняли руки.

— Пилот Дэниел. Прежде всего поздравляем с победой — вашей первой за семь лет с момента дебюта. Не могли бы вы сказать пару слов о своих чувствах сейчас?

— Интересно, какой момент гонки запомнился вам больше всего?

— В отличие от прошлого этапа, проблема «порпойзинга», похоже, заметно уменьшилась. Были ли апгрейды эффективны?

— Это была впечатляющая гонка. Особенно выделялась работа команды по радио. Были ли вы уверены, что сможете совершить обгон, когда преследовали пилота Эша?

Некоторые журналисты пытались подать провокационные моменты радиопереговоров как конфликт между пилотом и командой. Конечно, он не прожил жизнь гонщика так беспечно, чтобы попасться на подобный дешёвый приём, поэтому Дэниел дал достаточно расплывчатый ответ и поднялся с места.

— Поздравляем с победой, Дэниел!

— Можете перед уходом подписать мой бейдж?

— Дэниел, можно с вами сфотографироваться?

К моменту, когда он покинул паддок, солнце уже клонилось к закату.

Гонка закончилась давно, но фанаты автоспорта, оставшиеся на трассе, всё ещё звали его.

Было очевидно, что, независимо от того, за какие команды они болеют, они ждали Дэниела, чтобы сохранить хотя бы маленькое воспоминание об этом дне.

Это было внимание и бурная реакция, на которые в обычные дни он не мог бы даже рассчитывать.

Но ничто из этого не было неприятным. Может быть, потому что это его первая победа?

В конце концов Дэниел остановился. Он провёл ещё полчаса, раздавая автографы и фотографируясь с оставшимися фанатами, прежде чем уйти.

<http://bllate.org/book/17841/1719113>